

Обучение в парах сменного состава

Громыко Г.О.

Автор обозначает тенденции в обучении и трудности, к которым эти тенденции приводят; даёт набросок парного обучающего процесса в его основных чертах, показывая, как в таком обучающем процессе можно справиться с выявленными трудностями.

Какие тенденции можно обнаружить в обучении?

Тенденция первая

За последние 150 лет средняя численность класса снизилась с 70 до 18 учеников, но это не привело к повышению качества образования [1. С. 403].

Тенденция вторая

По экспертным оценкам учителей, брак в учебном процессе составляет около 10%, т.е. каждый десятый ученик есть некачественная «продукция».

Тенденция третья

Постепенно увеличивается время на поиск рабочего места для молодых людей. Несмотря на развитую систему доучивания и переучивания, специалист всё меньше соответствует требованиям, которые предъявляет к нему вакантное рабочее место.

Тенденция четвёртая

По различным оценкам от 50 до 80% выпускников школ имеют существенные недостатки здоровья. В некоторых странах эта тенденция реально затрудняет набор в армию.

Мы оставляем пока вне нашего рассмотрения тенденции в сферах отношений полов, поколений и наций, которые для общества существенны не менее, если не более названных.

Исходя из трудностей, порождаемых этими тенденциями, можно сформулировать задачу для образовательного процесса: его нужно изменить так, чтобы 100% выпускников к возрасту поступления на работу были совершенно здоровы и профессионально готовы занять имеющиеся в это время рабочие места. По этому параметру, — а именно по реальной занятости, — мы будем иметь возможность сделать количественную оценку изменённой образовательной деятельности.

Разрешима ли такая задача в принципе? Можно ли её решить только за счёт возможностей образовательного процесса? Сколько на это может понадобиться времени? В каком количественном масштабе её можно решать?

Мы думаем, что такая задача разрешима как в принципе, так и конкретно за счёт возможностей образовательного процесса. Во времени это выглядит как постепенная планомерная работа в течение примерно 25 лет, по прошествии которых можно будет получить упомянутые выше измеримые результаты. В количественном масштабе можно начинать с небольшой школы с числом учащихся 200–300 человек или даже менее, а затем постепенно, по мере налаживания процесса обучения, увеличивать круг участвующих людей — учеников и учителей.

Нашим первоисточником является отец Жирард (G. Girard), который в 1804 г. открыл свою школу при францисканском монастыре в Швейцарии. В его школе ученики обучали друг друга попарно. За несколько лет способ обучения распространился, и такие школы стали называть «жирардовы школы». В 1818 г. школу отца Жирарда посетил Песталоцци, который до этого был отрицательно настроен против «жирардовых школ». После посещения он сказал: «Ваш Жирард знает, как дерьмо в золото превращать» [2. С. 19].

Отец Жирард ничего не придумал сам, просто жизнь заставила его с немногими учителями обучать многих: «Это был вопрос выживания, а не вопрос методики» [Там же]. Он использовал Бель-Ланкастерскую систему, парную работу учеников, — «парные занятия при смене партнёров в парах» [Там же], — в которой идёт учебный диалог, о котором говорил ещё Сократ.

Нашим вторым источником стал исследованный В.К. Дьяченко [3; 4; 5] со-диалог А.Г. Ривина, в котором парная работа двух учеников заняла ведущее место — около половины учебного времени. При этом вторую половину учебного времени занимали самостоятельная работа и групповые занятия. Ривин установил для диалога двух учеников последовательность операций. Сегодня мы можем эту последовательность операций назвать алгоритмом работы пары учеников, т.е. предписание, что и в какой последовательности нужно делать при работе в паре. На этом основании можно говорить о зарождении образовательной технологии, т.е. о технологии в её техническом смысле, когда выполнение заданных операций всегда даёт продукцию необходимого качества. На уроке в начальной школе парная работа обычно занимает не более 10 минут, в средних классах она может занимать 20–30 минут, а в старших классах ученики могут работать в парах 20–90 минут. Как выглядит такое занятие по Ривину практически?

Возьмём для примера первый класс, второе полугодие [3. С. 31]. К этому времени ученики умеют уже читать и писать. Для них можно провести взаимный диктант. В первом классе диктант даётся на 5–6 минут, а это для первоклассника означает не более 10–12 слов. Предварительно нужно заготовить достаточно текстов, по одному на каждого ученика, тщательно проверить и наклеить их на картонки. Получаются карточки с разнообразными текстами, но примерно на одни и те же правила. Каждому ученику даётся одна карточка. Все ученики рассаживаются по парам. Если число учеников нечётное, учитель садится сам в пару с учеником или даёт ему самостоятельное задание. Работа идёт в следующем порядке, т.е. по следующему алгоритму:

1. Партнёр 1 (P1) читает вслух текст со своей карточки по предложениям. Партнёр 2 (P2) пишет в свою тетрадь.

2. P2(1) — партнёр 2 делает то же, что делал P1 в пункте 1 алгоритма.

3. P1 и P2 меняются тетрадями.

4. Самостоятельно, не заглядывая в карточки, проверяют написанный диктант.

5. P1 и P2 вместе ещё раз проверяют написанный диктант.

6. P1 под контролем P2 записывает разбор своих ошибок.

7. P2(6) — партнёр номер 2 делает то же, что делал P1 в шестом пункте алгоритма.

8. P1 и P2 ещё раз вместе проверяют обе работы и ставят свои подписи: «Проверил P1», «Проверил P2».

9. P1 и P2 обмениваются карточками и идут выбирать себе новых партнёров.

10. За один урок в 45 минут некоторые ученики напишут 2–3 диктанта, а некоторые только 1–2. Постепенно, с приобретением навыка работы в парах переменного состава, скорость и качество работы всех учеников увеличиваются. У всех заметно улучшается почерк. За 2–3 занятия ученики хорошо осваивают алгоритм работы в паре и уже не нуждаются в подсказках учителя. Наоборот, дети сами начинают поправлять других учеников, если они при работе в паре не соблюдают последовательность операций. Основные элементы парной работы можно изобразить в виде схемы 1:

Схема 1. Основные элементы парной работы учеников

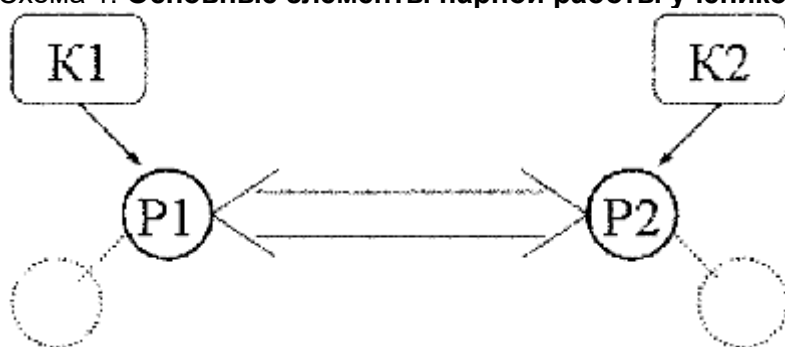

Схема показывает, что:

- а) каждый ученик является «владельцем» или «хозяином» карточки;
- б) он сообщает что-то своему партнёру;
- в) он что-то получает от своего партнёра и
- г) полученное каждый передаёт дальше.

Что может служить «карточкой»? В приведённом выше примере на карточке был текст диктанта. На карточке может быть также одна или несколько математических задач с решениями или без них. На карточке могут быть выражения иностранного языка, которые нужно выучить. На карточке может быть номер упражнения из учебника, которое можно выполнить, работая в диалоге с партнёром. На карточке может быть указан номер параграфа из учебника, который следует проработать в парах сменного состава. Но всегда на карточке указывается, по какому алгоритму нужно работать партнёрам в паре.

Если подытожить то новое, что ввёл А.Г. Ривин в обучение, то это будут два «кирпичика»:

- а) большую часть времени ученики работают в парах;
- б) в парах ученики работают по алгоритмам.

Сегодня известно около десяти базовых алгоритмов работы пары учеников и множество их модификаций. Учителя и ученики находят всё новые возможности для повышения эффективности обучения, создают новые варианты алгоритмов и карточек. Нам известны алгоритмы и карточки к ним, по которым ученики изучают понятия, способы решения задач, любые тексты, историю, способы общения, структурирование знания, — вообще всё что угодно, любую область человеческой жизнедеятельности.

Естественно, что учитель не в состоянии обеспечить весь класс карточками. Это тем более трудно, если учесть, что по мере приобретения навыков парной работы возможности класса по переработке информации быстро увеличиваются. Поэтому важно не только научить учеников работать с готовыми карточками; ещё важнее научить их самих составлять карточки. Это становится возможным уже в 3–4-х классах, если с первого класса ученики овладевают навыками работы в парах по алгоритмам. Хорошим подспорьем в составлении карточек могут стать всевозможные пособия, издаваемые в виде папок с отдельными листами.

Надо сказать, что обычный класс, никогда не работавший в парах, не готов работать в парах вот так сразу, «с места в карьер». Непросто это и учителю. Для того чтобы такая работа стала эффективной, ученику нужно приобрести следующие навыки:

- читать вполголоса так, чтобы самому понимать текст и чтобы партнёр его понимал;
- говорить — вполголоса, но внятно;
- слушать внимательно партнёра, который читает или говорит, помогая ему исправить свою речь и точно сформулировать свою мысль;
- задавать вопросы по существу обсуждаемой темы;
- писать разборчиво для партнёров в их тетрадях и для них;
- управлять процессом работы пары и группы;
- вести учёт и контроль.

Учитель также нуждается в некотором доучивании, так как теперь его функции в классе

изменяются. Учитель учится организовывать работу:

- одного ученика;
- пары учеников;
- малой учебной группы в 5–12 человек;
- всей учебной группы (оптимально 60 человек).

Также педагогу нужно научиться:

- вводить информацию в процесс парной работы;
- налаживать учёт и контроль (не делать самому, а налаживать!);
- планировать процесс парной работы и управлять им;
- составлять карточки;
- соотносить изучаемый материал с алгоритмами работы пары.

Подчеркнём, что при парном обучении учитель постепенно перестаёт быть источником информации по предмету; вместо этого он становится скорее наладчиком учебного процесса. Это означает, что центр тяжести переносится на обучение способам учебной работы.

Прежде чем вернуться к соотношению возможностей парного обучения с теми тенденциями, которые мы обозначили в начале, приведём ещё один пример парной работы в 3-м классе. Часть учеников — около половины класса — получают конверты с комплектами материалов для изучения конкретного животного. В конверт вложен также номер, под которым это животное зашифровано. Картонку с этим номером ученик ставит на стол, чтобы партнёры могли ориентироваться, изучили они это животное или нет. Возле каждого ученика с конвертом есть свободное место, на которое садится гость, который собирается изучить данное животное.

Рассмотрим работу пары учеников ближе

Маша сидит за партой. Перед ней конверт с картинками. К Маше садится Петя. Его задача — определить животное по характерным признакам. Маша кладёт перед ним две большие картинки: место обитания животного и его пища. Затем Маша достаёт из конверта и кладёт перед Петей картинки с изображением хвостов, ушей, следов различных зверей. Петя отбирает из них те, которые, по его мнению, принадлежат одному животному, и объясняет Маше, почему он выбрал именно эти картинки. Если Петя верно определил животное, Маша показывает ему картинку с полным видом животного и рассказывает или читает его описание. Если Петя не смог узнать животное, то Маша даёт ему ещё одну возможность — читает описание животного, но не называет его.

Если и тут Петя не догадался, ему придётся самостоятельно поработать по всему содержанию конверта. Маша отдаёт конверт Пете. Петя поворачивает картонку с номером животного цифрой вниз — это значит, что он пока не готов принять следующего партнёра и что он работает самостоятельно. Маша делает пометку в листке учёта о том, что она рассказала об этом животном, и идёт искать себе следующего партнёра (ученики могут перемещаться по классу, свободно выбирать партнёров и работать с той скоростью, которая им подходит. Мы обращаем внимание на эти три параметра потому, что в них практически реализуется та самая свобода, которой всем нужно поровну, но разной).

Допустим, что мы пришли на занятие группы из 60 учеников средней школы, которые уже хорошо владеют необходимыми для парной работы навыками. В группе находятся также 1, 2 или 3 учителя, которые также имеют достаточный опыт парной работы.

Что мы увидим?

В просторном помещении сидят пары учеников. Они сидят «через уголок» стола — это обязательное условие, которое все соблюдают. Некоторые ученики сидят отдельно и работают

самостоятельно. Один учитель собрал вокруг себя небольшую группу учеников и что-то им объясняет. Два других учителя ходят между столами, смотрят, как дети работают. Иногда педагоги участвуют в работе пары учеников, а иногда сами садятся в пары. Время от времени кто-то из учеников встаёт и переходит к другому партнёру, иногда кто-то молча выходит за дверь или входит в класс.

Что мы услышим?

Мы услышим равномерный гул приглушённых разговоров. Все ученики уже научились говорить вполголоса, но внятно. Одновременно в группе говорит около половины учеников.

Если присмотреться внимательнее, мы заметим, что ученики, меняя партнёров, подходят к одному столу, на котором лежат разграфлённые листочки, и делают в них какие-то пометки. Это листки учёта выполненных заданий. Ученики самостоятельно ведут учёт: один листок учёта на одну изучаемую тему. Если мы сосчитаем листки учёта, то обнаружим, что в учебной группе изучается одновременно 6–8 тем. Таким образом, одну тему в среднем изучают 9–10 учеников в одно время. При этом ученики имеют возможность переходить от одной темы к другой по своему желанию. Как долго идёт одно занятие?

Занятие идёт весь рабочий день, то есть 6–8 часов без перерыва. Приходят другие учителя, приносят свои блоки учебных карточек и, конечно, листки учёта к ним. Учитель раскладывает карточки на столе. Ученики постепенно подходят и начинают изучать тему, которую принёс учитель. Если нужно, учитель делает небольшую лекцию для малой группы. Присмотревшись, мы увидим, что ученики сидят в комнате не как попало, а группируются вокруг изучаемой темы. Перерывов в занятиях нет, так как каждый ученик сам делает паузу тогда, когда ему нужно.

Теперь, когда мы в общих чертах обрисовали процесс парной работы, попробуем связать его с тенденциями и трудностями, о которых мы писали в начале.

Тенденция первая

В паре на одного обучаемого находится один обучающий. При этом ученик может поднять руку и получить разъяснения учителя. Таким образом, мы видим, что парный процесс лежит в русле тенденции сокращения численности учеников, что изменяет соотношение числа учителей к числу учеников; учебный процесс вполне соответствует ей и одновременно разрешает казавшуюся непреодолимой трудность.

Тенденция вторая

При парном обучении мы получаем практически 100% качественной «продукции». За счёт чего это происходит?

В первую очередь за счёт того, что любой, даже самый слабый ученик, имеет возможность работать со своей собственной скоростью. Это касается также и выбора информационного наполнения, с которым ученик работает: он может больше или меньше времени уделить той или иной теме; он может переходить от одной темы к другой тогда, когда он захочет; он может сменить партнёра, если увидит, что тот объясняет «непонятно». Всё это в такой же мере относится и к лучшим ученикам, предлагая им нагрузку по их силам. В целом парное обучение обеспечивает индивидуальную настройку процесса на личность по всем параметрам. Это и обеспечивает высокое качество обучения.

Тенденция третья

В парной работе школьники учатся структурировать знания, так как им приходится пересказывать и объяснять своими словами содержание карточки многим партнёрам. Они также приобретают навыки быстрого поиска и усвоения нового знания и навыков работы. За счёт этого они в среднем проходят учебный материал примерно в 2 раза быстрее, чем при

групповой работе. Это высвобождает время для того, чтобы вовлечь в образовательный процесс те знания и навыки, которыми владеют узкие специалисты и которые ещё не зафиксированы в виде текстов, фильмов или в компьютере. Мы называем эти знания краевыми знаниями. Работа с ними требует профессионального владения диалогом, так как краевые знания можно получить только в диалоге с живыми людьми. Парная работа обеспечивает всех учеников высоким качеством владения диалогом, что позволяет получать самые свежие знания и навыки. Таким образом, парное обучение практически полностью позволяет сократить разрыв между уровнем образовательной подготовки и требованиями, которые предъявляют к человеку вакантные рабочие места. Короче говоря, каждый ученик имеет всё необходимое, чтобы самому подготовиться к той работе, которая ему больше всего подходит. Заметим, что эта способность — самому доучиваться — остаётся с человеком на всю жизнь.

Тенденция четвёртая

Высокий процент нездоровых выпускников школы. Многолетняя практика парного обучения убеждает в том, что недостатки здоровья, возникающие во время учёбы (ухудшение зрения, сколиозы, болезни пищеварительной системы), при парном обучении практически полностью исчезают. При парном обучении ребята даже болеют меньше!

Мы привели два примера работы учебной группы в парном режиме — взаимный диктант и изучение животных — и сделали общую зарисовку внешнего вида парной работы большой группы, максимальная эффективность которой достигается при численности около 60 человек. Мы надеемся, что эти примеры дали читателю некоторое представление об организации работы пары и группы.

Рассмотрим теперь основную трудность, которая возникает на начальном этапе использования парного взаимообучения: большой объём работы по подготовке карточек для парной работы. Если эту работу добровольно берёт на себя учитель, то из 100 учителей, начинающих осваивать парную технологию обучения, в лучшем случае 2–3 доведут дело до заметных успехов. Поскольку пока карточки для парной работы не разрабатываются и не выпускаются централизованно, постольку эта проблема существует и занимает первое место среди трудностей начального этапа.

На приведённой схеме 1 временно был оставлен без внимания вопрос: «А откуда, собственно, берутся карточки?»

Сейчас мы детально ответим на этот вопрос. Процесс создания карточки представлен на следующей схеме:

Схема 2. Основные элементы процесса получения нового знания

На схеме показан человек, который в процессе своей деятельности столкнулся с препятствием. Естественно, что у него возник вопрос, как его преодолеть. В поисках ответа он обращается к своим знаниям и знаниям других людей. Найдя ответ, он получает возможность преодолеть возникшее препятствие и тем самым дополняет свои знания.

Если найденный ответ записать на карточку, она вполне будет годиться для работы пары учеников. Для того чтобы научить ученика самому составлять карточки, нужно, чтобы он:

- имел возможность видеть, как выполняет учитель все перечисленные операции;
- имел также свою собственную деятельность и
- сам искал ответ для преодоления своих затруднений.

Иными словами: чтобы научиться делать «табуретку», нужно наблюдать за работой мастера и делать свою «табуретку». В нашем случае её можно считать готовой, если препятствие преодолено. Приобретает ли ученик одни только знания или он приобретает ещё что-то сверх того? Безусловно, ученик помимо знаний приобретает умения, позволяющие ему выполнить все обозначенные на схеме 3 действия, а именно: ученик учится:

- определять затруднения, возникающие в ходе работы;
- формулировать вопросы;
- самостоятельно искать и находить ответы;
- использовать ответы и, разумеется,
- самостоятельно устранять возникшие затруднения.

Эти операции и есть те действия, которые выполняет человек, самостоятельно устраняющий возникшее затруднение.

Какие «продукты» возникают в результате дополнительной работы ученика, преодолевающего затруднение? Из схемы 2 видно, что:

- увеличился объём знаний;
- обойдено препятствие, т.е. ученик овладел умениями и навыками.

Соответственно этому разделению мы можем говорить о знаниевой и деятельностной компонентах образования. Вернёмся к карточкам, с которыми работают партнёры в парах при взаимном обучении.

Итак, мы задали себе вопрос: «А откуда, собственно, берутся карточки?»

Для ответа на него объединим схемы первую и вторую в одну схему:

Схема 3. Основные элементы процесса производства карточек

Из схемы видно, что партнёр 1 — или сокращённо P1 — имеет свои знания, которые являются, конечно, частью общечеловеческих знаний. Он выделяет из них небольшую часть и переносит её на карточку. Затем он обсуждает содержимое этой карточки со своим партнёром P2. Во время обсуждения и после него содержание карточки — её информационное наполнение — может дорабатываться. В результате обобщённо мы должны считать авторами карточки обоих партнёров.

Из схемы 3 видно, что P2, освоив содержание карточки K1, меняет партнёра и передаёт следующему партнёру содержание полученной от P1 карточки K1. Симметрия схемы 4 означает, что P2 делает всё то же самое в обратную сторону, то есть объясняет содержание своей карточки P1, который передаёт её содержание дальше.

Дальнейшая судьба карточки K1 ясна: она постепенно уточняется и дополняется каждой следующей парой учеников. Из опыта работы десятков тысяч учеников и учителей мы знаем, что карточка более или менее перестаёт изменяться после десятка раз использования в процессе парной передачи. Этот же опыт совершенно определённо утверждает, что любые ошибки, которые иногда попадают в карточки, в парной работе обязательно обнаруживаются

и исправляются.

На схеме 3 тонкая каёмочка, обрамляющая общечеловеческие знания, означает создаваемое людьми новое знание, которое мы называем краевым знанием. Оно содержит в себе ещё не зафиксированные ни в какой форме знания. Для нашего рассмотрения важно отметить, что получить или взять эти знания можно только в диалоге с его живыми носителями. Поэтому навыки, которые ученики получают в процессе парного обучения, позволяют им эффективно черпать знания из этого краевого слоя.

Здесь и ранее мы упоминали об алгоритмах работы пары учеников. По этим алгоритмам, выбираемым в зависимости от содержания карточки и от поставленной учебной задачи, идёт работа пары учеников. Теперь мы можем в явном виде дополнить схему 1 (см. схему 4).

Схема 4. Оргдиалог при смене партнёров в парах

Здесь мы заменили словосочетание «парная работа» на «оргдиалог» [5. С. 3], поскольку работа в парах организуется по определённому алгоритму. Далее мы будем употреблять эти термины как синонимы, но при этом будем помнить, что парная работа с карточками регламентирована инструкцией.

Попробуем представить себе, сколько новых карточек может оформить учебная группа. Возьмём ещё раз для примера группу учеников средней школы в возрасте 12–14 лет, оптимальная численность которой — 60 человек. Общую зарисовку процесса работы такой группы мы уже сделали. Теперь обратим наше внимание на количественную сторону процесса. При этом учтём, что ученики группы не только хорошо научились работать в парах, но умеют сами составлять карточки. Допустим, что один ученик производит на свет одну новую карточку в неделю. Возможно, такая производительность труда покажется кому-то слишком завышенной. Хорошо, предположим, что ученик может оформить одну карточку в месяц. Это означает, что учебная группа произведёт в месяц 60 новых карточек или за учебный год — округляя и занижая — около 500 новых карточек. Если все эти карточки сложить в картотечный ящик, то получится внушительный рассыпной учебник на 500 страниц. Можно ожидать, что этот учебник будет обладать целым списком чрезвычайно важных качеств:

- он актуален, интересен для коллектива его авторов;
- в нём частично содержатся краевые знания;
- за каждой карточкой стоит живой автор, которому можно в любое время задать возникшие вопросы;
- такой учебник могут свободно и бесконечно совершенствовать следующие поколения учеников.

Какие характеристики мы получим, если рассмотрим производство таких учебников в масштабе одной школы? Начинать парное обучение можно в небольшой школе численностью 200–300 учеников. Попробуем подсчитать, сколько карточек произведёт на свет такая школа за 20 лет. Будем считать, что:

- в первые пять лет карточки не производятся, так как идёт наладка процесса;
- один ученик производит 1 карточку в месяц;
- в школе 200 учеников, из которых только 100 могут сами делать карточки, и
- **учителя карточки не делают.**

При этих исходных данных мы получим: (1 карточка) x (100 учеников) x (10 учебных месяцев в году) x (20 лет) = 20 000 карточек.

Если из этих карточек сделать обычные учебники по 200 страниц, получится библиотека в 100 томов, а сто первый том составят алгоритмы работы пары учеников. Такое «собрание сочинений» будет иметь все перечисленные выше характеристики, то есть оно будет актуальным, новым, с живыми и доступными для вопросов авторами, динамичным. Такой многотомный учебник будет содержать хорошо структурированное краевое знание, приспособленное для изучения в диалоговом режиме по алгоритмам.

В заключение скажем несколько слов о связи парного обучения с тенденциями в сферах отношения полов, поколений и наций. В наших оценках мы, как и прежде, опираемся на многолетний практический опыт парной работы.

Девочки и мальчики, общаясь и работая лицом к лицу в парах, не имеют проблем между собой. Дети становятся гораздо аккуратнее в классах с парным обучением, а

их родители отмечают, что

ребята охотно задерживают-ся в школе и конфликты с детьми практически прекращаются.

В классах, где учатся дети с различными родными языками, все дети говорят, пишут и читают на всех языках одинаково хорошо, если в учебном процессе общение на этих языках поощряется.

Подводя итоги сказанному, мы обращаем внимание читателя на тот факт, что результаты парного обучения лежат далеко за рамками собственно усвоения знаний.

Литература

1. *Carlo Jenzer*. Die Schulklasse. Eine historisch-systematische Untersuchung. Peter Lang AG, Europäischer Verlag der Wissenschaften. Bern, 1991. ISBN 3-04444-2
2. *Melanges Pere Girard*, Gedenkschrift. Zur Erinnerung an das Zehntenar seines Todes. Imprimerie St-Paul, Fribourg/Suisse, 1953.
3. *Дьяченко В.К.* Современная дидактика: В 2 кн. Кн. 2. Новокузнецк: Изд-во ИПК РО, 1996.
4. *Дьяченко В.К.* Новая дидактика. М.: Народное образование, 2001.
5. *Дьяченко В.К.* Коллективный способ обучения: дидактика в диалогах. М.: Народное образование, 2004.
6. Коллективное взаимообучение: Практическое руководство. Ч. 1, 2 / Сост.: К.П. Захаров, Д.Н. Соколов, Е.Б. Голубев. СПб.: Элиана, 1993.
7. Талгенизм: Метод коллективного взаимного обучения: Дайджест прессы и литературы 20–80-х годов. Ч. 1, 2. Л.: Элиана, 1991.